

ПРОСПЕКТ СВОБОДНЫЙ-2016

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ,
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ,
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ
«ПРОСПЕКТ СВОБОДНЫЙ-2016»,
ПОСВЯЩЁННОЙ ГОДУ ОБРАЗОВАНИЯ
В СОДРУЖЕСТВЕ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

КРАСНОЯРСК, СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

15-25 АПРЕЛЯ 2016 Г.

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

Сборник материалов
Международной конференции студентов,
аспирантов и молодых учёных
«Перспектив Свободный-2016»,
посвящённой Году образования
в Содружестве Независимых Государств

Красноярск, Сибирский федеральный университет, 15-25 апреля 2016 г.

Красноярск, 2016

ПЕРСПЕКТИВ СВОБОДНЫЙ-2016

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

Красноярск, Сибирский федеральный университет, 15-25 апреля 2016 г.

«Проблемы теории государства и права»

ВЗГЛЯДЫ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ ПО ПОВОДУ СООТНОШЕНИЯ МОРАЛИ И ПРАВА

Авласевич И.А.

научный руководитель Пушкина А.В.

Сибирский федеральный университет

Проблемы соотношения морали и право всегда была и остается актуальной, а сейчас эта актуальность еще больше возрастает, так как стираются нравственные ориентиры в обществе, и происходит большое количество преступлений, которые нарушают как правовые нормы, так и моральные. Эта проблема нашла свое отражение и во взглядах российских ученых, которые рассматривают исторически-культурный аспект этих явлений, так как эти явления влияют на функционирование государства, и в целом проблему этого соотношения.

Мораль и право как два социальных регулятора, имеют свою меру свободы и ответственности. Там где существует мера свобода и ответственности, существует такое понятие как социальная ответственность[1].

Социальная ответственность предполагает соблюдение индивидом, каких то норм и правил, общество и государство предоставляет индивиду свободу, а за свободой следует ответственность, которую обязан нести индивид за совершенные им поступки. Патюлин в своей статье Моральная и юридическая ответственность: общее и различное говорит о том, что «Социальная ответственность определяет меру свободы[4]. С одной стороны, она предполагает свободу и основывается на ней, а с другой ограничивает ее, побуждая или принуждая субъекта действовать в рамках предоставленной свободы».

У каждой социальной нормы своя мера свободы и ответственности, это также и касается морали и права. Не смотря на общие признаки морали и права: главная цель морали и права это утверждение общечеловеческих ценностей в обществе, направлены на регуляцию отношения в обществе, являются социальными регуляторами, эти понятия имеют также и свои различия. Во-первых, санкции, применяемые к нарушителю, разные. Со стороны права они четко сформулированы и закреплены в законе, имеют силу государственного принуждения [2]. А санкции, применяемые со стороны морали исходят из философских, моральных и нравственных принципах.

Во вторых, разница заключается в характере мотивации поведения субъекта ответственности и ее оценки. Мотивы для реализации правовой нормы не имеют никакого значения, самое главное, чтобы эта правовая норма соблюдалась и исполнялась. А для моральной ответственности имеет значение, какими мотивами было продиктовано то или иное действие. «Моральным поведение можно признать лишь в случае, когда оно «не только соответствует требованиям морали по своим результатам, объективному значению, но и продиктовано моральными мотивами»

Моральная и юридическая ответственность может существовать только тогда, когда существует мера свободы для субъекта. Основное различие моральной и юридической ответственности заключается в том, какие мотивы побудили субъекта на действие, если для юридической ответственности это не имеет никакого значения, то для моральной ответственности важно, какие внутренние и внешние факторы побудили субъекта к действию. Применяемые санкции также различны в характере юридической и моральной ответственности, юридическая ответственность имеет структурированную форму и особый аппарат, который следит за исполнением тех или иных норм[3]. А

санкции, возлагаемые на субъект, который несет моральную ответственность, не имеют официальной формы, и исходят из социума.

Мораль и право это две неразрывные вещи, которые должны существовать, взаимно дополняя друг друга. Мораль даже в какой-то степени является сильнее, чем право, во первых мораль является основой для права, а во вторых, совершая какой либо поступок, человек в первую очередь анализирует совершенный поступок с помощью норм морали. Наш мир многонационален и многоконфессионален, у каждого отдельно взятого государства существует своя правовая система, там, где правовые системы разные, то я считаю, что нужно следовать моральным нормам. Межнациональные и межконфессиональные отношения должны регулироваться нормам морали, а не нормами права. Такой точки зрения также придерживается Е.В. Канина в своей статье «Мораль, как ценностный ориентир конституционно-правового регулирования межконфессиональных (межнациональных) отношений, на примере европейских стран» [4]. Но чтобы моральные нормы действительно действовали и существовали, нужно проводить политику, направленную на поддержание моральны и нравственных ценностей в обществе, так как не для кого не секрет, что за последний десяток лет уровень нравственности упал.

Для урегулирования межэтнических конфликтов создаются духовные инструменты, которые могут повлиять на проблему. Нужно отметить, что количество и качество духовных инструментов зависит от уровня культуры и нравственности в обществе. Одним из таких инструментов является теория мультикультуризма. Сущность этой теории заключается в существовании нескольких культур, которые взаимно дополняют и обогащают друг друга.

Не нужно также и забывать про международное право, которое по своему назначению призвано регулировать конфликты, которые происходят на международной арене. Межнациональные конфликты должны решаться посредством духовных и нравственных ценностей. Страны, между которыми произошел конфликт должны приходить к консенсусу, мирному разрешению конфликта, этого нужно добиваться также при использовании норм права, которое будет приводить к официальному виду решения которые будут приняты. Даже те мелкие конфликты, которые происходят между религиозными группами, должны решаться на первоначальной стадии их формирования, иначе это может привести к дальнейшему эскалации конфликта. Мораль и нравственность должны урегулировать межконфессиональные (межнациональные) отношения, а право должно формализовать данное решение в официальную форму.

Список литературы

1. Малько А.В., Нырков В.В., Шундиков К.В. Теория государства и права. М., НОРМА, 2009, 431 с.
2. Перевалов В.Д. Теория государства и права. М., НОРМА, 2009, 484 с.
3. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., ЮРИСТЪ, 2004, 767 с.
4. Материалы Международной научной конференции / отв. ред Т.А Сошникова.- М.:Изд-во Моск. Гуманит .ун-та, 2014 – 262с.

НАДОТРАСЛЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМЫ ПРАВА

Бологова И.В.

научный руководитель доц. Петров А.А.

Сибирский федеральный университет

В современном обществе, связанном процессами глобального характера, требуется все больше научных усилий по разработке и изучению системы права, способных предложить решения экономических, исторических, политических и иных проблем. Исследование системы права, несомненно, играет важную роль в развитии любого современного государства.

Система права формирует и совершенствует общественные отношения, гарантирует правомерную деятельность граждан, организаций и самого государства, оказывает прямое и непосредственное влияние на все сферы правовой деятельности.

Под системой права понимается объективное, предопределенное системой общественных отношений, внутреннее строение национального права, заключающееся в дифференциации внутренне согласованных норм на определенные части, называемые отраслями, подотраслями и институтами права.[5]

К традиционным элементам системы права относятся:

- норма права
- институт права
- отрасль права
- подотрасль права

Элементы системы права находятся в постоянном взаимодействии, единстве и непротиворечивости, что придает системе права целостное единство.

Формировать систему права и обеспечивать согласованность правовых норм позволяет правовая общность, которая представляет собой объединение норм, не отличающихся полным набором структурных свойств и показателей юридического своеобразия. Понятие правовой общности также охватывает и комплексные правовые образования – отрасли, институты. Реальным показателем существования правовой общности являются нормативные обобщения, которые позволяют дать характеристику праву с внутренней юридической стороны.[1]

Важную роль в системе права осуществляют надотраслевые элементы системы права, к которым относятся публичное и частное, материальное и процессуальное право, национальное и международное право. Надотраслевые элементы находятся в устойчивой правовой связи, что предопределяет неделимость системы права.

В юридической литературе встречается различное толкование *частного и публичного права*.

Юрист Древнего Рима Ульпиан предлагал «публичным правом считать все, что относится к положению государства, а частным — то, что служит пользе (интересам) отдельных лиц». Таким образом, в основе разграничения права на частное и публичное лежат интересы, которые каждое из них представляет.[6]

Отличительные черты публичного права заключаются в обеспечении общих интересов государства, общества, определении функций и полномочий органов государственной власти, а также в определении обязанностей граждан по отношению к государству.

В настоящее время в России придается огромное значение частному праву, так как происходит становление рыночной экономики и законодательно закреплена частная собственность.

Итак, имеющиеся в нашем распоряжении факты свидетельствуют о том, что необходим баланс между частным и публичным правом в сфере правовых отношений, так как это позволит упорядочить государственную структуру, а, следовательно, и систему права в целом.

Дифференциация права на материальное и процессуальное оказывает значительное влияние на регулирование внутренних правоотношений.

Материальное право занимается непосредственным упорядочиванием предметных, материальных отношений, а процессуальное право гарантирует процедуру осуществления норм материального права, прав и обязанностей субъектов правоотношений.

Процессуальное право принято причислять к основным, фундаментальным правовым категориям, поскольку при его отсутствии невозможно обеспечить соблюдение закона органами государственной власти, а также гарантировать процедуру осуществления ими норм материального права.[4]

Интересной представляется точка зрения О. А. Сидоренко, который считает, что нормы процессуального права являются вспомогательными по отношению к процессуальному праву, так как материальное право первично, а процессуальное право признается вторичным. [8]

Взаимосвязь материальных и процессуальных начал позволяет обеспечить регулятивную роль права и гарантировать системность.[2]

Международное и национальное право играет особую роль в системе права в силу активизации различных форм межгосударственного сотрудничества в последние годы.

Как показал анализ литературных источников, международное право, санкционированное государством, оказывает значительное воздействие на внутренние правоотношения. Определенная часть международного права, применяемая в Российской Федерации, подлежит двойному регулированию. Это значит, международное право указывает, что именно нужно сделать, а внутреннее право определяет, каким образом это сделать. Таким образом, двойное регулирование подчеркивает взаимодействие международного и национального права.[3]

В наши дни сохраняется примат международного права над национальным правом, что позволяет, во – первых, гарантировать обеспечение мира, во-вторых, обеспечить права и свободы человека и гражданина, в – третьих, способствовать взаимовыгодному сотрудничеству государств.

Таким образом, надотраслевые элементы системы права обеспечивают взаимосвязанность и взаимозависимость, а также устойчивость всей системы права в целом.

Следует отметить, что изучая систему права, ее необходимо анализировать не только с позиций современной юридической науки, но и учитывать представления о системе права юристов различных времен для формирования более полных и достоверных сведений по этому вопросу.

Так, к примеру, Н.К. Ранненкампф писал: «не следует думать, что система права может быть вполне законченной и постоянной: каждое время и государства понимают по-своему значение, границы и соотношение частей права».[7]

В современный период развития страны, связанный с кризисными явлениями и процессами, глубокими реформами, стало особенно важно становление и упрочение системы права. Достижение стабильности системы права стало возможно благодаря мудрым обычаям и законам установленного порядка. Настоятельная потребность нынешнего этапа развития России на пути к прочной демократии и рыночной экономике – формирование и изучение системы права.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Структура советского права М.: «Юридическая литература», 1975. 258 с.
2. Кожевников С.Н. Право публичное и частное. Право материальное и процессуальное // Теория международного права. – 2005. - №2 (23). С. 2-4
3. Коньшева Ю. Е. Взаимодействие международного права и национального права в сфере защиты прав человека в условиях глобализации // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2009. - №1. С. 217, 219
4. Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. – ИЗД. 3-е, перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2008. С. 281- 282
5. Пиголкин А.С., Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Теория государства и права: Учебник. – М.: Высшее образование, 2008. С. 743
6. Поленина С.В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России. Государство и право. – 1999. - №9. С. 8-9
7. Ранненкампф Н.К. Юридическая энциклопедия М.: Киев, 1913.С. 214
8. Сидоренко О. А. Роль и место процессуальных норм в системе права //Проблемы законности. - 2012. - №118. С. 4

ДЕФОРМАЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ЕЁ ФОРМЫ

Выборова В.О.

научный руководитель канд. юрид. наук, доц. Мишина И.Д.

Сибирский федеральный университет

Деформация правосознания – явление, встречающееся крайне часто в современной действительности. Его изучение имеет не только огромное теоретическое, но и практическое значение.

В научной литературе отсутствует единый подход к пониманию деформации правосознания. Разные описания природы этого социально-правового феномена порождают путаницу в понимании различных форм деформации правосознания. Например, многие авторы отождествляют такие понятия, как правовой идеализм и правовой фетишизм^[13]. А ведь если глубже исследовать эти явления, очевидным окажется то, что они несут совершенно разную смысловую нагрузку. Не проводится классификация форм деформации правосознания, отсутствует комплексное изучение данной темы. Однако, пока не сформируется чёткого представления о каждой из форм деформации правосознания, невозможно найти пути их преодоления.

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений. Ведь деформированное правосознание – это ненормальное, нездоровое правосознание. По мнению И. А. Ильина, оно не способно породить в душе человека чувство права, чувство его необходимости, его достоинства и его цели в той мере, в какой оно должно его породить^[5].

Целью данной работы является исследование форм деформации правосознания. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи: 1) определить понятие деформации правосознания; 2) составить перечень форм деформаций правосознания и сделать их обзор; 3) классифицировать формы деформации правосознания; 4) найти в них общее и различное.

Что такое деформация правосознания? «Деформация правосознания – это социальное явление, характеризующееся изменением его состояния, при котором у носителей формируются определённые идеи, представления, взгляды, знания, чувства и настроения, переживания и эмоции, которые искажённо отражают юридическую действительность и выражают отрицательное отношение к действующему праву, законности и правопорядку»^[11]. К признакам деформации правосознания можно отнести следующее: 1) это негативное по своей природе социально-правовое явление;

2) выступает в качестве одного из его состояний; 3) характеризуется наличием у его носителей определённых правовых взглядов, идей и представлений; 4) характеризуется определённым отношением его носителей как к действующему праву в целом, так и правосудию и законности; 5) представляет собой такое его состояние, которое искажённо, неверно отражает общественное бытие, регулируемое правом^[11].

В научной литературе удалось найти 19 форм деформаций правосознания: правовой дилетантизм, правовая демагогия, правовой романтизм, правовой негативизм, правовое невежество, спекулятивно-правовой популизм, нравственно-правовой конформизм, правовой фетишизм, правовой нигилизм, правовой инфантилизм, правовой релятивизм, правовой субъективизм, негативно-правовой радикализм, «перерождённое» правосознание, индифферентность правосознания, правовые иллюзии, правовой идеализм, правовой скептицизм, правовой цинизм.

1) Правовой дилетантизм - небрежное отношение к праву, правовым ценностям, вызванное не умыслом достижения противоправных целей, а отсутствием достаточных

правовых знаний^[2]; 2) «Правовая демагогия есть разновидность социальной демагогии с общественно опасным противоправным обманым намерением субъекта права эффективно воздействовать на правовые чувства, знания и действия доверяющих ему людей посредством ложного одностороннего либо грубо извращенного представления правовой действительности для достижения собственных порочных корыстных целей»^[2]; 3) Правовой романтизм – «преувеличение и переоценка роли и места права в жизни общества»^[1]; 4) Правовой негативизм – «осознанное игнорирование правовых норм ввиду соблюдения новых правовых идей, пока не закреплённых в нормативно-правовых актах»^[1]; 5) Правовое невежество – форма деформации правосознания, характеризующаяся незнанием и непониманием права^[1]; 6) Спекулятивно – правовой популизм выражается в ярко выраженном настрое индивида на подчеркивание исключительной значимости своего отношения к праву, стремясь тем самым укрепить это представление в широких массах^[13]; 7) «Нравственно – правовой конформизм характеризуется формальностью выполнения должностных обязанностей их пассивностью и безынициативностью»^[13], иначе говоря, это пассивное восприятие правовой действительности; 8) Правовой фетишизм понимается как гипертрофированное представление о роли права, юридических средств в решении социально-экономических, политических и иных задач^[12]; 9) «Правовой нигилизм понимается как отрицательное отношение к праву, закону и правовым формам организации общественных отношений»^[12]; 10) Правовой инфантилизм – «отсутствие или недостаточная сформированность у субъектов права правовых знаний, установок и представлений»^[3]; 11) «Правовой релятивизм – это дефект правосознания, который проявляется в убеждении, что право есть нечто относительное»^[9]; 12) «Правовой субъективизм – это одностороннее отношение индивида к правовым предписаниям, которое заключается в своекорыстном признании собственных полномочий, а также в отрицании своих обязанностей и чужих прав»^[9]; 13) Негативно-правовой радикализм характеризуется крайне негативной сущностью и представляет собой искажение правового сознания, выражающийся в крайне пренебрежительном или крайне негативном отношении личности к праву, закону, иным правовым ценностям путём решительных, кардинальных (противоправных) действий^[12]; 14) «Перерождённое» правосознание определяется как искажённые представления и взгляды на право и правовую действительность, основанные на сознательном отрицании закона по мотивам корысти^[12]; 15) Индифферентность правосознания (в частности, конституционного правосознания) «проявляется в правовой пассивности, в безразличном отношении к основным задачам и ценностям государства, реализации конституционных прав и свобод личности»^[6]; 16) Правовые иллюзии – «необоснованные надежды, несбыточные мечты, желания»^[7], по своей сущности - это форма проявления ошибочного восприятия права; 17) Правовой идеализм – переоценка, идеализация права, характеризующаяся незнанием природы и сущности права, вследствие чего преувеличиваются его регулятивные возможности^[7]; 18) Правовой скептицизм – критически-недоверчивое, исполненное сомнения отношение к правовым ценностям^[7]; 19) Правовой цинизм характеризуется пренебрежительным отношением к правовым нормам, к нормам общественной морали и нравственности^[10].

Очевидна необходимость классификации перечисленных форм. В основу деления был положен критерий - отношение к праву. В результате удалось выявить три группы. *1 группа* - позитивное отношение к праву, *2 группа* – нейтральное отношение к праву, *3 группа* – негативное отношение к праву. К первой группе мы отнесли: правовой романтизм, спекулятивно-правовой популизм, правовые иллюзии, правовой идеализм, правовой фетишизм. Ко второй группе относятся: правовой дилетантизм,

правовое невежество, нравственно-правовой конформизм, правовой релятивизм, правовой инфантилизм, индифферентность правосознания. К третьей группе можно отнести такие формы, как «перерождённое» правосознание, правовой скептицизм, правовой цинизм, правовая демагогия, правовой негативизм, правовой нигилизм, правовой субъективизм, негативно-правовой радикализм.

Упорядочение внутри группы происходит по степени деформации правосознания субъекта, начиная, от самой сильной степени, заканчивая более слабой. Для наглядности представим данную классификацию в виде таблицы.

Таблица 1.

1 группа (Позитивное отношение к праву)	2 группа (Нейтральное отношение к праву)	3 группа (Негативное отношение к праву)
Правовой фетишизм	Индифферентность правосознания	«Перерождённое» правосознание
Правовой идеализм	Правовой инфантилизм	Негативно-правовой радикализм
Правовой романтизм	Правовой релятивизм	Правовой негативизм
Правовые иллюзии	Правовое невежество	Правовой нигилизм
Спекулятивно-правовой популизм	Нравственно-правовой конформизм	Правовой цинизм
	Правовой дилетантизм	Правовая демагогия
		Правовой скептицизм

Безусловно, приведённая классификация является условной и требует дальнейшего исследования.

Следующий этап исследования заключался в изучении форм деформации правосознания с объективной и субъективной стороны. Привожу результаты анализа первой группы деформаций (позитивное отношение к праву) с объективной стороны.

Таблица 2.

Критерий	Деяние (действие/бездействие)	Последствия
Форма		
Правовой романтизм	<i>Действие</i> (Решить с помощью права все насущные проблемы)	1) Глубокое разочарование 2) Несбыточность надежд 3) Неверие в право
Правовой фетишизм	<i>Действие</i> (Воздействовать на поведение людей с помощью веры (идеологии) во всецелое волеизъявление закона, так как право – принудительная сила)	
Спекулятивно-правовой популизм	<i>Действие</i> (Апеллировать и обещать широким массам с помощью закона решения всех социальных проблем)	
Правовые иллюзии	<i>Действие</i> (Затемнить правовое сознание, придать праву значения «идеального, совершенного»)	

Правовой идеализм	<i>Действие</i> (Придать праву значения «идеального, совершенного»)	
--------------------------	--	--

Наше исследование будет продолжено. Безусловно, мы коснулись лишь части проблемных вопросов. Остались нерешенные задачи, которые требуют кропотливой и качественной работы. К ним относятся: 1) анализ трёх групп деформаций правосознания с объективной и субъективной стороны; 2) выявление их общих и особенных черт; 3) исследование способов преодоления деформации правосознания с учётом специфики её форм.

Список литературы

1. Аминова, Ю.А., Кожевников, В. В. О правовом невежестве и других формах деформированного правосознания / Ю. А. Аминова, В. В. Кожевников // Вестник Омского университета. - 2013. - №3. – С. 30; 33-34
2. Бондарев, А. С. Понятие и структура правовой антикультуры / А. С. Бондарев // Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. - №9. – С.3
3. Зайцева, Е.С. Правовой инфантилизм: проблемные вопросы / Е. С. Зайцева // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. - №3. – С. 98
4. Иванченков, Ю.В. Деформация правосознания адвоката в условиях современной России как фактор оказания некачественной юридической помощи / Ю. В. Иванченков // Адвокатская практика. – 2011. - № 4. – С. 3
5. Ильин, И. А. О сущности правосознания. [Электронный ресурс] / Подготовка текста и вступительная статья И. Н. Смирнова. — М.: «Рарогъ», 1993. — Режим доступа: http://www.odinblago.ru/filosofiya/ilin/o_sushnosty_pravosozn/
6. Кабаненко, М.С. Деформация конституционного правосознания / М. С. Кабаненко // Вестник Омского университета. – 2013. – №1. – С.14
7. Карнаушенко, Л.Д. Факторы деформации правосознания россиян на современном этапе / Л. Д. Карнаушенко // Общество и право. - 2014. - №2. – С.21
8. Матузов, Н. И. Правовой идеализм как «родимое пятно» российского общественного сознания / Н. И. Матузов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2009. - №2. – С. 4-8
9. Назаренко, Г. В. Правомерное и квазиправомерное поведение как результат деформации правосознания / Г. В. Назаренко // Учёные записки Орловского государственного университета. – 2013. – №2. – С. 252
10. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Азъ, 1992. - Режим доступа: http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_a_d.txt
11. Петров, В. Р. Деформация правосознания граждан России (проблемы теории и практики) [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01: Н. Новгород, 2000. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/teoria-prava/deformacija-pravosoznaniya-grazhdan-rossii.html#1005321>
12. Рыбаков, В. А. Регулирующая роль правосознания / В. А. Рыбаков // Вестник Омского университета. – 2011. - №3. – С. 8;10
13. Чуйков, Д. Понятие деформации профессионального сознания / Д. Чуйков // Российский судья. – 2008. - №8. – С. 44;47

ЗАКОННЫЙ ИНТЕРЕС И СУБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО**Дерюшева В.В.****научный руководитель канд. юрид. наук Скударнов А.С.***Сибирский федеральный университет*

Долгий период времени человек не мог выработать те средства, которые имели бы юридическую базу. Благодаря этому появились законные интересы и субъективное право, которые охраняются государством и их относят к правовой охране. Они «напрямую работают» ради удовлетворения нужд граждан. Например, в ст. 3 ГПК РФ прямо закреплено, что «Заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов».^[1] На основе этого примера, можно сделать вывод, что субъективное право и законный интерес являются самостоятельными частями правовой охраны и защиты. Имея определенный законный уровень обеспечения стремления и достижение целей личности, субъективное право и законный интерес находятся в тесной связи друг с другом. Законный интерес и субъективное право нельзя представить друг без друга, так как для правотворчества субъективного права должен быть законный интерес. Но, также их взаимодействия могут носить разный характер, отсюда следуют их сходства и различия. Также эти инструменты правовой охраны и защиты следует отличать как в жизни так и в практике.

Актуальность этой проблемы заключается в том, чтобы показать сходства и различия применения субъективного права и законного интереса. «Поскольку законные интересы, – отмечает В.А. Кучинский, – охраняются наряду с правом соответствующих субъектов, правовая наука исследует их в сопоставлении»^[2]. «Важное значение, – пишет также А.И. Экимов, – имеет проблема соотношения субъективного права и законного интереса»^[3]. Вышесказанные слова могут определить то, что законный интерес и субъективное право могут отождествляться и носить разный характер, что свидетельствует и об их неодинаковом характере действия.

Определение субъективного права звучит как совокупность общепризнанных мер, наделяющих индивидов и в тоже время, налагая на него конкретные прямые обязанности. Г.Ф. Шершеневич отмечал, что «субъективное право есть власть осуществлять свой интерес», что «наличность интереса еще не создает права».^[4]

Так, к примеру, физическое лицо имеет квартиру или жилплощадь и решает ее продать, он будет следовать своими собственными интересами при выборе покупателя, следующим примером можно привести рабочего, который выполнил указания, отработал положенное время, он имеет право на заработную плату, лицо, пострадавшее от несчастного случая, имеет право требовать от виновника несчастного случая возмещения ущерба. В приведенных примерах речь идет не об объективных правах каждого, а об индивидуальности. Каждый из них применил свое субъективное право. Другими словами можно сказать, что субъективное право-это право, при котором ты удовлетворяешь свои потребности по собственному желанию. Следовательно, право рассматривается здесь в рамках конкретных определенных ситуаций, то есть понимается в субъективном смысле. Это право и называют субъективным.

Определение законного интереса: «законный интерес – это отраженное в объективном праве либо вытекающее из его общего смысла и в определенной степени гарантированное государством простое юридическое дозволение, выражающееся в стремлениях субъекта пользоваться конкретным социальным благом, а также в

некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам – в целях удовлетворения своих потребностей, не противоречащих общественным.»,- такое толкование дает А. В. Малько.

Профессор А.И.Экимов считает, что под термином законные интересы обозначается лишь оптимальный способ удовлетворения потребностей, который сам субъект оценивает для себя как оптимальный.^[5]

Я поддерживаю определение законных интересов, который дает А. И. Экимов.

Теперь перейдем к содержанию законного интереса, которое состоит из двух элементов: 1)пользоваться определенным социальным благом; требовать от других субъектов должного поведения 2)обращаться при необходимости к органам государства за защитой;

Сущность законного интереса заключается в том, что это простое юридическое дозволение, просматриваемое через призму объективного права.

Перейдем к части сравнения законных интересов и субъективного права.

Общие черты, по мнению Шайкенова, между субъективными правами и законными интересами таковы:

- 1) обусловлены материальными и духовными условиями жизни общества;
- 2) содействуют развитию и совершенствованию социальных связей, фиксируя в себе определенное сочетание личных и общественных интересов;
- 3) несут определенную регулятивную нагрузку, выступая своеобразными подспособами правового регулирования;^[6]

С другой стороны явным отличием законного интереса от субъективного права является то, что у законных интересов структура имеет вид менее четкий, структурный и явный. Доктор юридических наук Гукасян выделяет в законном интересе всего два элемента и связь между ними значительно беднее, проще, одностороннее.^[7] Основными отличиями между законными интересами и субъективными правами являются:

- 1) они не совпадают по своей сущности: законный интерес является лишь дозволенностью;
- 2) в законных интересах опосредуются стремления, которые право не успело трансформировать в субъективные права в связи с быстро развивающимися общественными отношениями;
- 3) законные интересы формально в законодательстве не закреплены;

Таким образом, я показала различия и сходства между законными интересами и субъективным правом. Понимание разницы между этими двумя терминами принесут большую пользу юриспруденции и поднятию правовой культуры. Так как гражданин нашей страны ежедневно встречается с законными интересами и субъективными правами.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.
2. Кучинский В.А. Законные интересы личности: от конституции к правореализующей деятельности // Теоретические вопросы реализации Конституции СССР. М., 1982. С. 86.
3. Морозова Л.А. учебник «Теория государства и права», Москва,2007 г., С.217
4. Шайкенов Н. А. Правовой статус личности и ее интересы 1982 с.105
5. Гукасян Р.Е. Правовые и охраняемые законом интересы. С. 116.

РОЛЬ И МЕСТО ИДЕОЛОГИИ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕЖИМЕ

Попов М.А.

научный руководитель канд. юрид. наук Мишина И. Д.

Сибирский федеральный университет

Чтобы понять, что из себя представляет идеология в демократическом обществе, нужно для начала охарактеризовать само явление идеология. Для этого необходимо дать понятие идеологии и обозначить ее признаки и функции.

М. К. Мамардашвили определяет идеологию как совокупность представлений о мире, которая служит для того, чтобы соединять людей вместе в те или иные социальные структуры. Иными словами, идеология, по его мнению, есть как бы клей социальных структур, способ делания однородными социальные структуры^[2].

К основным признакам идеологии можно отнести следующие^[4]:

1) Идеология осмысливает социальную реальность в тесной связи с интересами и потребностями различных социальных групп. Она выражает их отношение к действительности посредством формулирования идеалов и ценностей, принимаемых данной общностью людей.

2) Идеология не просто формулирует идеалы и ориентирует на их достижение, но и предлагает пути, ведущие к осуществлению этой цели.

3) Идеология не может принимать форму научной теории, так как формулируемые ей идеи, не поддаются процедурам проверки, применяемым в естественных и гуманитарных науках, невозможно установить истинность или ложность той или иной идеологии. При этом идеологии опираются на данные, полученные в науке, на реальные факты, закономерности развития. Без этого они не имели бы никакого практического значения

Среди основных функций идеологии можно выделить ориентационную, мобилизационную, интегративную, амортизационную и функцию выражения и защиты интересов социальной группы^[5]:

1) Ориентационная. Идеология задает систему смыслов и ориентирует человеческую деятельность.

2) Мобилизационная. Идеология выступает в качестве непосредственных мотивов политической и иной деятельности и мобилизуют общество на их реализацию.

3) Интегративная. Данная функция означает, что идеология задает действиям значимость, которая превосходит по масштабам индивидуальный, частный интерес, то есть выступает интегрирующим фактором.

4) Амортизационная. Идеология служит ослаблению социальной напряженности.

5) Функция выражения и защиты интересов определенной социальной группы. Идеологии возникают на основе интересов какой-либо социальной группы, при этом возможно противопоставление их интересам других социальных групп.

Данные функции идеология не могла бы реализовывать, если бы она не обладала двумя свойствами: претензией на тотальную значимость и нормативностью^[5]. Претензия на тотальную значимость означает, что идеология всегда стремится обосновать свои взгляды как единственно верные, подавить другие представления, не соответствующие миропониманию в рамках данной системы идей.

Под нормативностью понимается то, что идеология распространяется на как угодно широкий круг лиц, и ожидает преданности со стороны ее приверженцев ценностям и нормам, которые она провозглашает.

Для государства очень важно иметь в своих руках инструмент, с помощью которого оно может объединять людей. Это делает процесс управления более простым и качественным. Именно поэтому идеология и оставалась орудием в руках государства на протяжении долгого времени.

Однако в демократическом режиме возникает противоречие. С одной стороны, как мы знаем, демократическое государство не может иметь единственной политической идеологии, поскольку это нарушало бы свойственный демократии идеологический плюрализм. С другой стороны, государство, пусть даже и демократическое, не может воплощать в жизнь политический курс, не опираясь ни на какие идеалы и ценности^[7].

Как же в демократическом обществе решается это противоречие?

Наличие многообразия идеологических взглядов и течений не означает отсутствие идеалов, объединяющих общество^[7]. У групп, составляющих общество, должны быть совместимые интересы. Ведь при полном отсутствии общественной гармонии, консенсуса, политические институты невозможны, а при полном отсутствии социальных конфликтов они в принципе не нужны^[6]. Это значит, что существование любого государства, в том числе и демократического, невозможно, если в обществе не будет хотя бы минимального согласия.

В демократическом обществе это согласие выражается в признании общезначимыми таких ценностей, как права и свободы человека, принятие решений большинством при уважении прав меньшинства, выборность и сменяемость центральных и местных органов власти, их подотчетность избирателям и другим^[3], которые и составляют сущность демократического государственного режима.

Однако совокупность этих идеалов не является идеологией. П. Бергер и Т. Лукман писали, что о понятии «идеология» нельзя говорить, если в обществе существует абсолютный консенсус относительно ценностей общества, например, в Средние века все жили согласно христианским идеалам, и крепостные и их владельцы^[1]. Точно так же нельзя говорить о демократии как о некоторой идеологии, если с ее основными ценностями так или иначе согласны практически все граждане. Это сделало бы понятие «идеология» недопустимо широким и малоосмысленным^[7].

Таким образом, ранее упомянутое противоречие решается так. Общество объединяется не посредством определенной идеологии, а с помощью демократических ценностей. Наряду с этими незыблемыми идеалами, в демократиях существуют различные совокупности представлений о мире, которые касаются в основном конкретных аспектов публичной политики (например, проблема абортов, ношения оружия, применения или нет эвтаназии и т. д.)^[7]. Это и представляет из себя идеологический плюрализм. Никакая идеология не может устанавливаться государством, но гражданин сам посредством определенных процедур выбирает представителей или партии, провозглашающих те или иные взгляды, идеалы, ценности. Так появляется дополнительный элемент, посредством которого объединяется большинство населения – идеология, которую выбрал сам народ. Она не является государственной, несмотря на то, что осуществляется государством.

Итак, в демократических государствах есть инструменты, которые соединяют людей вместе в те или иные социальные структуры, и это может достигаться при отсутствии единой государственной идеологии.

Список литературы

1. Бергер П. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман – Москва : Медиум, 1995. – 323 с.
2. Мамардашвили, М. К. Очерк современной европейской философии / М. К. Мамардашвили. – Санкт-Петербург : Азбука, 2012. – 308 с.
3. Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А.В Малько. – Москва : Юристъ, 2004. – 245 с.
4. Миронов, В. В. Философия: Учебник для вузов / В. В. Миронов. – Москва : Норма, 2005. – 928 с.
5. Мухаев, Р. Т. Политология: Учебник для студентов юридических и гуманитарных факультетов / Р.Т. Мухаев – Москва : Приор, 2002. – 432 с.
6. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах / С. Хантингтон. – Москва : Прогресс-Традиция, 2004. – 480 с.
7. Чернов В. Государственная идеология vs ценностно-нормативный консенсус [Электронный ресурс] / В. Чернов – 2012. – Режим доступа: <http://nmnby.eu/news/analytics/4987.html>

ПОЗИТИВНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Сенченко С.К.

научный руководитель канд. юрид. наук Скударнов А.С.

Сибирский федеральный университет

Вопрос существования позитивной юридической ответственности является одним из дискуссионных правовых вопросов. В нашей стране на него, в числе первых, обратили внимание известные теоретики права В.Г. Смирнов и П.Е. Недбайло, которых поддержали и другие правоведы.

Например, В.Г. Смирнов полагал, что правовая ответственность действительно существует как при совершении дозволенных, так и прямо вытекающих из закона деяний.^[1]

П.Е. Недбайло же считает, что позитивная ответственность возникает у человека, когда он приступает к исполнению своих обязанностей, а не только когда он их не выполняет или действует вопреки им.^[2]

М.С. Строгович, в свою очередь, отметил, что юридическую ответственность можно рассматривать как неуклонное и добросовестное исполнение, правильное выполнение лицом возложенных законом на него обязанностей.^[3]

Однако, существуют и противники указанной концепции (надо отметить, что их большинство), подчёркивающие теоретическую и практическую ее несостоятельность. Обосновывают они это тем, что право регулирует не только поведение, но и духовный мир людей. Позитивная юридическая ответственность, по их мнению, связана с эмоционально-психологическим осмыслением и осознанием своего долга перед обществом, государством и другими людьми.

Что же такое позитивная юридическая ответственность, и какими характерными чертами она обладает?

В целом, под позитивной юридической ответственностью понимается осознание личностью содержания и значения собственного поведения, согласование его со своими правами и обязанностями, своим конституционно-правовым долгом в настоящем и будущем.

Учитывая смысл данного определения, можно выделить следующие характерные черты, присущие ей:

1. Добровольность выполнения обязанностей субъектами права;
2. Связь с инициативным, творческим использованием людьми своих прав и свобод, обеспечением и защитой законных интересов;
3. Присутствие нравственно-политического, социально-психологического, мотивационно-установочного и юридического аспектов (человек оценивает возможные последствия, вытекающие из его поведения);
4. Государственное поощрение граждан за ответственное правомерное поведение с помощью системы стимулов и поощрений, установленных законодательством.

Теперь перейдём к аргументам, на которые ссылаются противники данной концепции, доказывая её практическую и теоретическую несостоятельность.

Во-первых, важным положением выступает утверждение о том, что позитивно безответственное поведение влечет за собой, как следствие, ретроспективную ответственность (то есть юридическая ответственность в традиционном понимании), кару или наказание. Если отстаивать данную теорию, можно ли признать позитивно ответственным исполнение субъектом своих обязанностей не в силу внутреннего

чувства долга, а из-за боязни наказания? С точки зрения данной концепции, ответ не может быть положительным, а логическое её развитие приводит к мысли о том, что данного рода позитивно безответственное правомерное поведение должно быть подвергнуто наказанию, потому как образ мыслей субъектов, их поведение заслуживают порицания.^[4]

Во-вторых, доводы не охватывают субъективных прав (то есть обеспеченная законом мера возможного поведения гражданина, которая направлена на достижение цели, связанной с удовлетворением его интересов), несмотря на то, что от их реализации или неиспользования могут пострадать интересы общества и государства (например, неосуществление права на судебную защиту, избирательного права, злоупотребление правом и т.п.). Почему же субъективные права не просматриваются в рамках категории позитивно ответственного поведения, ведь психологический механизм реализации их ничем не отличается от того механизма, который служит выполнению правовых обязанностей? Исчерпывающего ответа найти не получится.^[4]

Представители уголовно-правовой науки утверждают, что уголовная ответственность граждан, которые не совершили преступление, противоречит установлениям уголовного законодательства, которые гласят, что уголовная ответственность может наступить только лишь для лица, совершившего преступление.

Таким образом, при изучении вышеизложенной проблемы, можно прийти к выводу, что более убедительными выглядят аргументы, приведённые учёными, отстаивающими отсутствие у позитивной ответственности юридического характера. В свою очередь, ее сторонники не смогли достаточно убедительно обосновать свою позицию, доказав ее надлежащим образом, в связи с чем, позитивная юридическая ответственность, на сегодняшний день, отсутствует, как таковая, несмотря на то, что некоторые ученые-правоведы остаются ее приверженцами до сих пор.

Список литературы

1. Смирнов В.Г. Уголовная ответственность и уголовное наказание // Правоведение. 1963. N 4. С. 79.
2. Недбайло П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Правоведение. 1971. N 3. С. 51.
3. Строгович М.С. Сущность юридической ответственности // Советское государство и право. 1979. N 5. С. 73 - 75.
4. Иванов Р.Л. Некоторые вопросы юридической ответственности // Вестник Омского университета, 1998, Вып.1. С. 94-97

**ФЕНОМЕН НЕТИПИЧНЫХ ГОСУДАРСТВ
В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАНИЯ ДНР И ЛНР**

Сивов К. Ю.

научный руководитель ст. науч. сотр. Пушкина А.В.

Сибирский федеральный университет

Для раскрытия термина нетипичных государств необходимо, в первую очередь, проанализировать понятие государства, а именно изучить признаки и подходы к его определению.

В разные времена существовали различные подходы к определению государства, которые зависели от определения значимости его составляющих. Чаще всего многие исследователи трактовали государство как политическую общность, объединение, союз людей.[1] Такой концепции придерживались Цицерон, Фома Аквинский, Джон Локк, Гуго Гроций и Иммануил Кант. Однако их взгляды нельзя назвать совершенными, так как идея, лежащая в их основе, позволяла любой общности людей и любому политическому социальному институту претендовать на статус государства. Другие ученые характеризовали государство как организацию правопорядка. Иными словами государство понималось как общность людей с установленной над ней публичной властью. Однако данная концепция не учитывала пределы границ компетенции государственной власти, что диктовало необходимость в переосмыслении существующих взглядов на понятие государства. На более поздних этапах оно стало включать в себя не только такие составляющие как народ и политическая власть, но и территорию. Данной концепции придерживался Леон Дюги, который относил к элементам государства совокупность человеческих индивидов; определенную территорию, на которой проживают данные индивиды и суверенную власть. Теория Леона Дюги наиболее приближена к современной концепции, но даже она не освещает понятие государства в необходимом для нашего времени масштабе.

На современном этапе государство чаще всего определяется через признаки, которые отличают его как от родового строя, так и от негосударственных организаций.[2] Одним из таких признаков является наличие публичной власти, которая распространяется на все население, проживающее в пределах определённой территории. Другими важными признаками являются: внешний и внутренний суверенитет, монополия на сбор налогов и законно установленных сборов, с помощью которых государство способно формировать бюджет и осуществлять политику. Более того, одним из ключевых признаков государства является его представительство от имени всего народа. Обладая вышеперечисленными составляющими, государственное образование может полноправно считаться государством.

Однако не стоит забывать про существование государственных образований, которые претендуют на статус государства, не обладая рядом его признаков. Данное определение подразумевает и ввод качественно нового понятия, а именно - «нетипичное государство». Таким образом, исходя из вышесказанного, нетипичным является некое государственное образование, именующее себя государством, но не обладающее его реальным статусом в силу отсутствия некоторых определяющих признаков.

На примере Донецкой и Луганской народных республик, легко выявить факт существования «нетипичных государств». Так, верховными советами обеих республик в мае 2014 г. были приняты новые конституции, по которым обе республики объявлялись суверенными государствами и субъектами международного права.[3]

Однако для приобретения статуса суверенного государства необходимо признание его таковым иными субъектами международного права, а именно - другими государствами. Исходя из «непризнания» данных государственных образований, встает вопрос об их соответствии признакам государства. Во-первых, ДНР и ЛНР не могут обладать суверенитетом, так как с точки зрения международного права они находятся под контролем Украины. Во-вторых, власти вышеуказанных государственных образований не могут представлять интересы людей, проживающих на данной территории, на международной арене, так как эти люди являются гражданами Украины и их интересы представляет легитимная власть Украины.

Таким образом, можно сделать вывод, что ДНР и ЛНР хоть и претендуют на статус государства, но таковым не являются, так как не соответствуют некоторым его признакам. Вышеназванный пример дает право на выделение в науке такого феномена как «нетипичные государства».

Список литературы

1. Морозова Л.А. Теория государства и права. Москва : Издательство "Эксмо", 2010.
2. Корельский В.М., Перевалов В.Д. Теория государства и права: Учебник для вузов. Москва : Издательство "Норма", 2001.
3. Применение современных доктрин признания международной правосубъектности государств в согласительных (мирных) процедурах урегулирования конфликта Украины с ДНР и ЛНР. Н.В., Ступаков. 2015 г., Журнал "Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право", С. 17-26.

ПРАВО НА ДОСТОИНСТВО И ПОНЯТИЕ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Темпель К. А.

Сибирский федеральный университет

Право – особенное и очень важное средство регламентации, развития и охраны общественных отношений

Субъекты права каждодневно вступают в различные по своему характеру и содержанию правоотношения, реализуют свои субъективные права и обязанности. Общество и государство заинтересованы в нормальном функционировании правовых отношений, которое возможно в случаях соблюдения, исполнения и использования норм права. Норма права выступает эталоном для оценки поведения как правомерного или как противоправного.

Показывая важность тех или иных вариантов поведения, в норме права одни поступки запрещаются, другие, наоборот поощряются, а третьи – ограничиваются. Такие разновидности поведения носят название правового поведения, которое может быть правомерным и неправомерным (противоправным). Поведение, находящееся вне сферы правового регулирования, не может оцениваться как правомерное или противоправное и не является правовым, оно безразлично для права и компетентных органов.

Например, налоговым органам безразлично сколько раз налогоплательщик изучал предписания налогового законодательства, их интересует только полнота и своевременность уплаты налога.

Будучи существом общественным, разумным и сознательным, человек не может не задумываться над тем, как относятся к нему окружающие, что они о нем думают, какие оценки выносятся его поступкам и всей его жизни. В то же время он не может не думать и о своем месте среди других людей, не совершать акта самооценки. Эта духовная связь человека с обществом и выражается в понятиях Чести и Достоинства.

Действительно, честь и достоинство — категории комплементарные (так же, как долг и совесть, свобода и ответственность, страдание и сострадание), то есть они взаимопредполагают и взаимодополняют друг друга. Именно поэтому они одновременно и едины, и отличаются друг от друга.

Однако естественное право человека на признание его достоинства вовсе не означает, что оно проявится автоматически. Человек должен «предъявить» миру свое достоинство, которое выражается в порядочности, честности, принципиальности, в справедливости к другим и требовательности к себе, в скромности и простоте, в стремлении быть внутренне цельной личностью, на которую можно положиться, у которой убеждения и дела находятся в органическом единстве.

Высшее проявление человеческого достоинства принято называть благородством. Благородство — это нравственное величие человеческой личности. Оно может быть присуще любому человеку, способному честно и самоотверженно выполнять свой долг, жить по высоким нравственным меркам, не роняя человеческого достоинства.

Показателем достоинства личности выступает и ее. Отношение к достоинству другого человека. Тот, кто не уважает достоинство другого, тем самым оскорбляет не только чужое, но и свое собственное достоинство.

ПРОБЛЕМА РОЛИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ

Терских А.М.

научный руководитель канд. юрид. наук Мишина И.Д

Сибирский федеральный университет

Проблемы соотношения внутригосударственного (национального) и международного права привлекают растущее внимание современных ученых-международников, а также специалистов в области конституционного права и общей теории государства и права^[1].

Данное обстоятельство определяется объективным процессом глобализации и развитием различного рода сотрудничества государств на международной арене, где отношения субъектов регулируются международным правом, а также углублением воздействия внутригосударственного права на экономические, социальные, политические, культурные отношения внутри страны.

В вопросе соотношения международного и национального права международная доктрина выработала три основных направления: одно дуалистическое и два монистических^[2].

Дуалистический подход основывается на тезисе о представлении международного права и права национального, как двух различных правопорядков. Отмечая это, основоположник этого направления немецкий ученый XIX века Г. Трипель писал: «Это два круга, которые не более чем соприкасаются и никогда не пересекаются».

Суть же монистических концепций состоит в признании единства обеих правовых систем. Международное и национальное право рассматриваются как части единой системы права. При этом сторонники этих концепций расходятся только в вопросе примата (первенства, верховенства) этих правовых систем.

В советской научной литературе, в условиях господствующей марксистской идеологии, сущность права преподносилась как возведенная в закон воля господствующего класса, что нельзя было проследить в принципах международного права^[3]. Это, в свою очередь, породило искусственное противопоставление международной и национальных правовых систем, на долгие годы закрепив в российской науке дуалистическую концепцию их соотношения.

Распад СССР повлек за собой объективную необходимость преобразования существующей системы права и, соответственно, принятия новой Конституции. По сравнению с законодательством советского периода, Конституция Российской Федерации 1993 года сделала большой шаг вперед в деле признания международного права. Статья 15, пункт 4 Конституции РФ гласит: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»^[4].

Кроме того, в феврале 1996 года Россией были подписаны Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, а также ряд протоколов к ней. Ратифицировав эти соглашения, страна признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека и обязалась исполнять его решения^[5]. Соответствующие положения впоследствии были внесены в ряд законов и кодексов, что сделало постановления Европейского Суда по правам человека основанием для пересмотра ранее вынесенных

судебных решений. Тем самым не только по-своему «встроив» его в судебную систему страны, но и присвоив высший приоритет его решениям.

В течение двух десятилетий конституционное положение о приоритете международного договора над российскими законами, а также право пересмотра Европейским Судом по правам человека ранее пересмотренных дел практически не подвергалось сомнению. В этот период публикуется большое количество статей, где идея встраивания ратифицированного международного договора в национальную правовую систему и впоследствии возникновение его приоритета перед национальными законами, но не перед национальной Конституцией, широко обсуждается.

В последние пару лет в России, как и в других государствах, наблюдается тенденция к политизации права. Призванное регулировать существующие отношения в соответствии с общественными, групповыми и индивидуальными, внутрисударственное право постепенно сменяет приоритет общественных интересов в пользу сугубо национальных. Становится вполне очевидно, что право и общество, в теории, движущиеся в одном направлении, на практике постепенно начинают существовать отдельно.

В то же время, говоря о становлении особенностей национального права, а так же о возникновении новых тенденций в развитии соотношения его с правом международным, нельзя акцентировать внимание лишь на правовой системе конкретной страны. Затрагивая этот вопрос наиболее широко, стоит разобраться, что же на практике представляет собой взаимодействие международной и национальных правовых систем. Что есть «приоритет» того или иного вида права, и как он реализуется в разных странах.

Говоря о национальном праве, нельзя не отметить, что некоторые нормы международных договоров имплементируются в него, то есть становятся его составной частью. Тут же встает вопрос об их силе по сравнению с остальными нормами. В национальном праве различных стран вопрос о соотношении национальных законов и имплементированных в национальное право норм международных договоров решается неодинаково.

Должным образом имплементированные в национальное право международные договоры могут, в частности:

- иметь ту же силу, что и «обычные» законы;
- иметь силу, большую, чем «обычные» законы, но меньшую, чем Конституция;
- иметь силу, равную Конституции.

В любом из приведенных случаев говорить о безусловном приоритете международного или национального права затруднительно, можно говорить лишь об относительном приоритете конкретных норм.

Далее, затрагивая приоритет тех или иных норм, стоит понимать приоритет в границах именно национального права, так как, в рамках права международного, имеет место принцип, согласно которому страна не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания несоблюдения ею международного договора^[6].

Из-за большого количества стран на мировой арене, мы не можем выстроить «шаблон» для однообразного соотношения международного и национального права. Каждое конкретное государство, а так же его правовая система, складывающиеся в результате влияния исторических, политических и экономических факторов, уникальны, а потому нуждаются в отдельном изучении.

Так, например, в Великобритании международный договор, даже должным образом ратифицированный и вступивший в силу, не становится частью национального права и не подлежит применению национальными судами, до тех пор, пока он не имплементирован в национальное право отдельным законом. После этого он имеет силу обычного закона, который может быть изменен в дальнейшем^[7].

В Нидерландах международный договор сразу после принятия имеет приоритет над национальными законами, а при определенных условиях (одобрение большинством не менее чем в две трети голосов депутатов Генеральных штатов) и над Конституцией^[8].

Во многих странах международный договор в результате ратификации парламентом сразу же становится частью национальной правовой системы и имеет приоритет перед национальными законами, но не перед национальной Конституцией. Долгое время к таким странам относилась и Россия, что непосредственно закреплялось пунктом 4 статьи 15, но в 2015 году ситуация изменилась.

Так, например, Постановлением Конституционного Суда от 14 июля 2015 г. провозглашена следующая позиция: в случае, когда постановление ЕСПЧ, вынесенное против России, основано на таком толковании положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которое входит в противоречие с Конституцией РФ, такое постановление ЕСПЧ не может быть исполнено в России^[9]. Несколько месяцев спустя был одобрен законопроект об отмене части 4 статьи 15 Конституции РФ, закрепляющей приоритет международного договора^[10].

Таким образом, основываясь на упомянутом выше постановлении, а так же набирающей силу тенденции к пересмотру существующих положений, можно утверждать, что приоритет норм российской Конституции над имплементированными в национальное законодательство положениями международных договоров набирает силу, что в целом схоже с ситуацией в Германии и США.

Говоря же о международном праве, в своих нормах отражающем глобальные проблемы человечества и создающем универсальную правовую основу для их решения, мы в первую очередь говорим о праве наименее субъективном. В юридической науке существует мнение, согласно которому система международного права – это объективно существующая целостность внутренне взаимосвязанных элементов: общепризнанных принципов, норм права, решений и рекомендательных резолюций международных организаций, решений международных судебных органов, а также институтов международного права (института правопреемства в отношении договоров, института международной ответственности и другие)^[3].

Подтверждением данного тезиса может выступить влияние ряда системообразующих факторов на формирование и развитие международного. Все большее значение для развития международного права приобретает наука международного права, которая своими обобщениями практики отношений между народами, выводами и положениями непосредственно влияет на формирование научного, наиболее авторитетного правосознания.

Отражая в своих исследованиях наиболее общие закономерности развития права, наука международного права максимально объективирует право, снижая субъективность, присущую национальным правовым системам. Именно наука оказывает существенное воздействие на выработку принципов международного права, а в ряде случаев – и отдельных норм для упорядочения ещё не урегулированных им отношений, но нуждающихся в таком, особенно при возникновении спорных вопросов во взаимоотношениях между государствами.

Таким образом, концентрируя в себе наиболее общие закономерности развития общества и права, а так же общезначимые принципы и идеи, международное право не

может не вступить в конфликт с политизированным внутригосударственным правом, что в свою очередь отражается на правовой системе.

Список литературы

1. Муромцев Г.И. Соотношение международного и внутригосударственного права в свете Конституции Российской Федерации. – М.1996, С.126
2. Батычко В.Т. Соотношение внутригосударственного и международного права // Международное право. Конспект лекций. - Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011.
3. Кожевников В.В. К проблеме приоритета международного права перед национальным правом в переходный период / Кожевников В.В. // Вестник Омского университета. – 2014. - №4. - С. 60-68.
4. Российская Федерация. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)
5. См.: Российская Федерация. Федеральный закон от 30.03.1998 N 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней"
6. См.: Vienna Convention on the Law of Treaties. Венская Конвенция о праве международных договоров. – 1969.
7. См.: Expression of consent by states to be bound by a treaty. Part II: Country reports. United Kingdom. p. 219.
8. См.: The Constitution of the Kingdom of the Netherlands. Конституция Конституция Королевства Нидерландов. – 1815
9. См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. N 21-П г. Санкт-Петербург "по делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы"
10. См.: Российская Федерация. Постановление ГД ФС от 04.12.2015 N 7797-6 ГД "О проекте федерального конституционного закона N 931766-6 "О внесении изменений в федеральный конституционный закон "О конституционном суде Российской Федерации"

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАК ИСТОЧНИК ПРАВА

Утяшева Т.П.

научный руководитель канд. юрид. наук Скударнов А.С.

Сибирский федеральный университет

В юридической науке вопрос о судебной практике как об источнике права на сегодняшний день остаётся дискуссионным. На протяжении столетий понятие «источник права» является основополагающим в рассмотрении всех тем, связанных с нормами права. Источник права – это определение, которое используют в своих научных работах, исследованиях правоведы и деятели юридической науки всех стран. Что же такое источник права? Существует множество определений и толкований, одно из которых сформулировано автором учебного пособия по Теории государства и права С.И. Митиной. Она говорит, что это «способ выражения воле государственной воли, юридических правил поведения, способ объективирования правовых норм».

Говоря о любой правовой форме как об источнике права, необходимо соотносить её признаки с требованиями к источнику права. Так, источник права должен иметь системность, обладать формально определённой, иметь нормативный характер, обеспечиваться государственной властью, выступать регулятором общественных отношений, а так же быть общеобязательным.

Существует множество классификаций и разновидностей источников права. Принято выделять пять основных: нормативно-правовой акт, правовой обычай, договор нормативного содержания, правовая доктрина и судебный прецедент. Все предложенные виды обладают в тех или иных проявлениях необходимыми признаками, чтобы относиться к категории «источники права». Что касается судебной практики, то отдельное место ей в данной классификации не отводится.

В современном судопроизводстве нередко стороны процесса сталкиваются с проблемой неэффективности некоторых правовых норм. Это связано с так называемыми частными случаями. Нельзя упускать тот факт, что существующие и официально закреплённые источники права не способны регулировать наиболее сложные процессы юридических контактов.

Что касается правовой системы в Российской Федерации, то стоит обратить внимание на непризнание судебного прецедента источником права, который рассматривает дела в индивидуальном порядке, основываясь на решения аналогичных дел. Многие учёные-правоведы, определяя понятие «судебная практика» ссылаются на понятия «источник права» и «судебный прецедент». Таким образом, получается, что судебная практика – это обобщение решений всех судов РФ по сходным категориям дел, процедура которого осуществляется Пленумами Верховного Суда РФ, а затем применяется в практике судов первой, второй и третьей инстанций. Особенность такой работы судопроизводства заключается в том, что суды разных субъектов РФ ссылаются на обобщение судебной практики в рамках своего региона. Это обеспечивает наиболее рациональное обеспечение правосудия.

Существует множество разных подходов к пониманию и определению предназначения судебной практики. Традиционно разделяют две точки зрения: отношение судебной практики к источнику праву и обратная связь между данными понятиями.

В подтверждение первой можно привести мнения разных учёных-правоведов. Так, А.В.Цихоцкий утверждает, что «судебная практика является в прямом смысле

источником права». Он ссылается на то, что в процессе своей работы юристы-практики всё чаще ссылаются на постановления Пленумов Верховного Суда РФ, наблюдается тенденция роста издания сборников и справочников судебной практики, которые используются в юридической деятельности. В качестве аргумента, объясняющего признание судебной практики источником права, ряд исследователей указывают постановления Конституционного Суда РФ. Их нормативный характер проявляется в том, что, будучи принятыми по конкретным делам, они имеют общий характер и распространяются на все субъекты, которые могут оказаться в аналогичной ситуации. Такие постановления рассчитаны на многократность применения. Такого рода постановления обладают свойством императивности содержащихся в них норм.

В опровержение ранее доказанной точки зрения существует ряд аргументов. Сторонники данной позиции в первую очередь ссылаются на тот факт, что правотворческая деятельность судов не соответствует и в какой-то степени противоречит деятельности законодательной ветви власти, правотворчество которой является профильным. Так, советский юрист, доктор юридических наук Самуил Лазаревич Зивс говорит о верховенстве закона как источника права и утверждает, что в правовой системе судебная практика должна занимать подзаконное положение. Зачастую значению судебной практики придают значение судебного прецедента (применяется в правовой системе Англии), говоря об их идентичных функциях и роли в системе права. Стоит отметить, что данный тезис не является однозначным, так как судебный прецедент – это решение суда по конкретному делу, обязательное при решении аналогичных дел в последующем этим же судом либо судами, равными или нижестоящими по отношению к нему. Напротив, судебная практика же является правоприменительной, основной функцией которой является конкретизация правовых норм, устранение пробелов в основных источниках права. Это объясняется тем, что в процессе применения законов, положения некоторых из них недостаточны и требуют конкретизации.

Таким образом, можно сделать вывод, ссылаясь на различные точки зрения по данному вопросу. Судебная практика не может быть абсолютно признана источником права в силу отсутствия всех признаков, которыми она должна обладать. На мой взгляд, в процессе юридической деятельности ощущается необходимость нормативного обобщения и его продуктивность в практике. Несмотря на такое расхождение во мнениях по вопросу признания судебной практики источником права, можно с уверенностью сказать, что в Российской Федерации данная правовая форма есть нормативная форма, которая является одним из способов преодоления юридических коллизий: расхождений между нормативно-правовыми актами, регулирующими идентичные или схожие категории отношений, возникающих между субъектами права.

Список литературы

1. В.С., Н. (1999). Проблемы общей теории права и государства.
2. Митина, С.И. (2007). Теория государства и права: учебное пособие. Великий Новгород.
3. Роль судебной практики в правовом регулировании отношений в сфере предпринимательской деятельности. <http://analitikadela.ru/istochniki-predprinimatelskogo-prava/rol-sudebnoy-praktiki-v-pravovom-regulirovanii-otnosheniy-v-sfere-predprinimatelskoy-deyatelnosti.html>.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПРЕЗУМПЦИИ**Хачбулагян В.Н.****научный руководитель канд. юрид. наук Скударнов А.С.***Сибирский федеральный университет*

Применение правовых презумпций имеет многовековую историю, однако вплоть до настоящего времени не выработано чёткой идентификации презумпции в юридической науке. Несмотря на целый ряд значительных работ, освещающих данную проблему, не прекращаются дискуссии по вопросу существования неопровержимых презумпций, места презумпций в системе нормативно-регулятивных средств. Сам смысл этой правовой категории трактуется также неоднозначно. Мнения о роли правовых презумпций порой расходились и достигали крайних, диаметрально противоположных точек. Например, В.К. Бабаев называет презумпции «необходимым способом экономии мышления»,^[1] в то время как В. Д. Спасович называл презумпции «злом, которого следует всячески избегать».^[2] Дискуссионность вышеописанных вопросов объяснима, так как до сих пор нет чёткой формулировки самого определения правовой презумпции.

Итак, в переводе с латинского «презумпция» означает «предположение», «ожидание», «надежда». Считается, что правовые презумпции были введены ещё в период Древнего Рима, однако в то время не было сформулировано определение и классификация презумпций. Тем не менее, данная категория встречается в работах римских юристов, что подтверждает существование презумпций в древнеримском праве.

В законодательстве нет дефиниции правовой презумпции, тем не менее, в науке существует множество определений данной правовой категории.

Изучение мнений многих учёных-исследователей позволяет разграничить два подхода к определению правовой презумпции: динамический и статический или процессуально-правовой и материально-правовой.

Динамический подход строится с учетом роли презумпции в процессе, например, в обязательности ее признания судьей или в распределении бремени доказывания. Как правило, такого подхода придерживаются ученые-процессуалисты, а также сами правоприменители.

Так, И.Л. Петрухин называет презумпцией «предусмотренное законом правило, предписывающее суду считать определённый факт существующим и не требующим доказательств».^[3]

Согласно М. С. Строговичу, «презумпция - общее правило, обязывающее суд признавать определённый факт установленным или неустановленным».^[4]

В. П. Воложанин считает, что презумпция - это «предположение, освобождающее сторону от доказывания какого-либо факта при доказанности других фактов».^[5]

Статистический подход заключается в определении презумпции как предположения, согласно с которым данный факт не требует доказательства. Такого подхода придерживается большинство учёных-юристов. Это теоретики права, ученые-цивилисты.

Например, А. К. Сергун называет презумпцией «установленное законом предположение о том, что определённый факт существует, если доказаны другие связанные с ним факты».^[6]

Согласно М. К. Треушникову, презумпция - это «предположение о существовании факта или его отсутствии, пока не доказано иное».^[7]

Наиболее распространённым в юридической литературе является определение В. К. Бабаева. Он считает, что презумпция – «предположение о наличии или отсутствии юридического факта».^[8]

Но для того чтобы дать качественное определение правовой презумпции, которое охватило бы все черты, признаки этого явления, необходимо учитывать оба представленных подхода.

Так, следует указать на признаки в статике и динамике. Говоря о презумпции как о предположении, закреплённом в законе, мы говорим о презумпции в статике, о постоянном, неизменном её значении. Указывая на необходимость признания правоприменителем предлагаемого предположения, мы говорим о динамике, о реализации презумпций в процессе.

Таким образом, кажется разумным определение правовой презумпции как *закреплённого в законе предположения о наличии либо отсутствии факта, признание которого является обязательным для правоприменителя.*

Естественно, что выделение новых определений не только не вносит ясность в изучение данной категории, но и создаёт почву для новых споров. Это связано с необходимостью введения законодателем правовой дефиниции. Необходимость в законодательном закреплении определения не вызывает сомнений в связи с ролью презумпций в праве. Так, презумпции влияют на процесс доказывания в суде, предотвращают возможное торможение механизма правового регулирования в связи с невозможностью установления какого-либо факта; многие презумпции выступают в роли принципов права, указывая на отношение государства к человеку и гражданину. Именно поэтому необходимо введение дефиниции, способной разрешить многие спорные вопросы, например, вопрос о существовании неопровержимых презумпций, о существовании и признании косвенно закреплённых в нормативном источнике презумпций и многие другие вопросы.

Список литературы

1. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Свердловск, 1969. С.3
2. Журнал гражданского и уголовного права, 1873. С.177
3. Петрухин И. Л. Презумпции и преюдиции в доказывании // Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н. В. Жогин. М., 1973. С. 363.
4. Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. Издательство АН СССР, 1947.С. 168.
5. Юридические предположения в советском гражданском праве и процессе. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Свердловск, 1953, С.30
6. Гражданский процесс / Отв. ред. М.С. Шакарян. М., 1993. С. 187.
7. Треушников М.К. Судебные доказательства – М., 1997. С. 63.
8. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. С. 14.

МЕТОДЫ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИИ И ИХ АДАПТАЦИЯ К РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ

Холявко Д.С.

научный руководитель ст. преподаватель Пушкина А.В.

Сибирский федеральный университет

Правосознание каждого гражданина формируется на основе его правовой идеологии и психологии, которые зачастую складываются из его жизненного юридического опыта. В России результатами подобного формирования являются: нигилистическое отношение к власти и законодательству, дефекты правосознания из-за массового незнания и непонимания закона, господствующая идея «отмирания права»[1], зародившаяся в годы существования коммунистической концепции. Последняя оказала сильнейшее влияние на становление нынешнего обыденного правосознания общества, основой которого на данный момент является национальная психология, включающая в себя различные стереотипы и штампы, передающиеся из поколения в поколение. Все это может свидетельствовать о низком уровне правовой культуры общества, её неразвитости, порождаемой отсутствием посредников между институтом права и гражданином и неэффективной работы средств массовой информации, искусства.

Таким образом, наличие стереотипных психологических установок, касающихся института права и самого принципа законности в государственной системе, представляет собой актуальную проблему России. Она несет за собой ряд последствий: скептическое отношение к существованию субъективных прав и их реализации населением, нежелание вступать в контакт с представителями власти, низкая политическая активность населения вследствие бюрократизации власти и т.д.

Одним из решений в подобной ситуации является обращение к правовому воспитанию, его основным методикам. Методы правового воспитания рассчитаны на разные социальные группы и категории, но наиболее проблемной, исходя из критерия качественного усвоения новой информации и её дальнейшего применения, является категория граждан преимущественно от 21 года. Причинами такого выделения являются следующие факторы: исторический, как пережитки основ советского правосознания, семейный, как отсутствие у родителей необходимых компетенций для формирования высокого уровня правовой культуры ребёнка, образовательный, как недостаточное участие предметов права в общеобразовательном процессе, и человеческий, как формирование правосознания посредством субъективного мнения окружающих, семьи, СМИ и собственного жизненного опыта.

Таким образом, имеет смысл актуализировать значимость повышения уровня правовой культуры среди молодежи, возрастные рамки которой можно установить от 14 до 21 года, ведь именно это поколение будет закладывать основы будущего общества и непосредственно формировать его. Указанный возрастной ценз говорит о том, что правительство и образовательные учреждения могут целенаправленно влиять на становление качественно нового правосознания молодежи в силу пластичности взглядов и психологических установок последних.

Традиционными методами правового воспитания принято считать: убеждение, принуждение, личный пример, поощрение, наказание, манипуляция и иные приемы психолого-педагогического, эмоционального и логико-гносеологического воздействия.

Однако эффективность каждого из методов страдает по разным причинам и требует определенных преобразований. Так метод правового просвещения, как один из

наиболее важных в механизме правового воспитания, не может быть эффективно реализован по причине неразвитого информационного поля. Решением данной проблемы является расширение информационного пространства и увеличение количества способов донесения информации до определенного подростка, так как одной из причин, тормозящих распространение необходимой правовой информации, является её выход не на ту целевую или незаинтересованную аудиторию.

Более того, необходим и анализ компетентности специалистов, отвечающих за качество предоставляемой информации, так как повышение их квалификации необходимо для того, чтобы улучшить качество информации, предоставляемой подростку, и способ её подачи. Также, статистические исследования показывают, что школьники с большим удовольствием прислушались бы к мнению практикующего юриста, чем к мнению психолога или учителя. С практической точки зрения, идеальным было бы сочетание психолога и юриста в одном лице, что помогло бы избежать коммуникативных или правовых провалов во время обучения, и максимизировало бы сам процесс.

Не менее важным является переоценка и такого метода как манипуляция. Если говорить о его визуальном воздействии, то данный метод способен косвенно формировать положительный образ защитника правопорядка посредством искусства и СМИ, уменьшая возможность массовой дискредитации фигуры полицейского на подсознательном уровне.

Для еще большего повышения эффективности методов необходимо практиковать групповой подход к обучению, требующий создания государственной программы правового воспитания. Так правовая культура должна прививаться массово и последовательно, без деления подростков на различные группы в зависимости от их социального положения и поведения. Этот пункт не исключает индивидуального подхода к правовому воспитанию или создания особой программы для аддиктивных или деленкветных подростков, он лишь подчеркивает тот факт, что работа над правовой культурой молодежи должна иметь массовый характер и проводиться с каждым без исключений. Но так как в настоящее время удельный вес массовой правовоспитательной работы по месту жительства сократился [2], а различные организационные формы, рассчитанные на молодежную аудиторию, правительство не сочло эффективными, то реализация данного пункта затрудняется отсутствием институтов, способных проводить качественную работу с молодежью.

Таким образом, методы правового воспитания будут эффективны только в случае переоценки традиционных форм правового воспитания, изменения и стимулирования которых требует настоящее время, новый этап развития отечественной государственности. Однако не следует преувеличивать роль форм правового воспитания, ведь куда более важным фактором, влияющим на эффективность методов, является функционирование реального права, а точнее, его расхождение с правом официальным.

Если право отвечает социальным потребностям общества, соответствует его идеалам, целям, тогда правосознание служит опорой правоприменительной деятельности, основой правотворчества. [1] Ведь невозможно требовать от гражданина уважения того закона или института, который не защищает его права, свободы и законные интересы. Лишь совершенствование качества законодательства способно совершить коренной переворот в правосознании общества, в том числе и молодежи.

Список литературы

1. Марченко М.Н. Теория государства и права. М.: Зерцало, 2004, С. 486.
2. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. Курс лекций. М.: Юрист, 2001, С. 350.
3. Перевалов. В.Д. Теория государства и права . М.: Юрайт, 2012, С. 420.

НОРМА ПРАВА: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ**Шавыркина П.О.****научный руководитель канд. юрид. наук Скударнов А.С.***Сибирский федеральный университет*

В теории права существуют различные точки зрения определения нормы права, каждое из которых имеет свое обоснование и значение. Большинство ученых придерживаются точки зрения, что норма права – это правило поведения. С.С. Алексеев говорит, что норма права характеризуется следующими признаками. Это исходящее и охраняемое государством правило поведения, которое дает участникам отношений субъективные обязанности и права.¹ В.К. Бабаев высказывает мысль: « это общеобязательное веление, выраженное в виде государственно-властного предписания и регулирующее общественные отношения.»² С.В. Мирошник С.В. указывает, что данное понятие это измеритель социальных качеств самого человека, мера наличной возможности его самореализации, которая определяется составом принадлежащих субъекту правомочий, а не только правило поведения.³ Похожую точку зрения можно заметить в работах Ю.Е. Пермякова, который утверждает, что определение нормы как правила обуславливается ее видением как установления, исходящего от государства к субъекту. Она предстает средством коммуникации и социальной идентификации, если ее рассмотреть в отношении субъект-субъекта.⁴ Проанализировав данные понятия, можно вывести общее определение нормы права – это правило поведения, исходящее от государства, регулирующее общественные отношения, которое представляет собой измеритель социальных качеств самого человека, накладывающее на участников определенные обязанности.

Классификация определяет место и роль норм в системе правового регулирования. Она может проводиться по различным основаниям. По функциональной роли в механизме правового регулирования выделяют исходные правовые нормы и нормы – правила поведения. Отличительным признаком исходных норм является их высокая степень абстрагирования, общий характер. Они разделяются на нормы-начала, нормы-принципы, определительно-установочные нормы, нормы-дефиниции. Нормы-начала устои государственного строя, основы социально-экономической, политической, государственной жизни общества. Нормы-принципы – законодательные предписания, которые закрепляют принципы права. Нормы-дефиниции – это предписания, содержащие полное или неполное определение правовых понятий.⁵ Н.И. Матузов и А.В. Малько выделяют нормы права по общности и объему действия. Они подразделяются на: исходные, общие и специальные нормы. Исходные нормы права определяют основы правового регулирования общественных отношений, его цели, пределы, направления. Общие нормы действуют на все или большую часть институтов соответствующей отрасли права. Специальные нормы регулируют какой-либо определенный вид родовых общественных отношений с учетом присущих им особенностей и принципов.⁶

¹ Алексеев С.С. Указ. соч. М., 1980. Том 1.

² Бабаев В.К. Общая теория права: Курс лекций. Н. Новгород, 1993

³ Мирошник С.В. Теория правового стимулирования: Дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. С. 14.

⁴ Пермяков Ю.Е. Правовая норма в обратной перспективе // Вестник Самарского гос. ун-та. 2006. N 1(41). С. 165.

⁵ Бошно С.И. Норма права : понятия, свойства, классификация и структура

⁶ "Теория государства и права: учебник" (Н.И. Матузов, А.В. Малько) (Юристъ, 2004)

Таким образом, можно прийти к выводу, что существуют различные понимания определения нормы права, но ключевое в данном определении это - правило поведения. Она имеет классификации, которые могут проводиться по различным признакам. Норма права гарантирует эффективное функционирование общества и государства, с помощью регулируются общественные отношения, и обеспечивается исполнение необходимых правил.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СИМВОЛЫ КАК ПРИЗНАК ГОСУДАРСТВА

Щапов Д.С.

научный руководитель канд. юрид. наук Мишина И.Д.

Сибирский федеральный университет

Испокон веков человек использовал символы в качестве основного инструмента выражения собственных идей и образов, познания и освоения действительности, коммуникации и развития культуры. Символ (от греч. *symbolon* - знак, опознавательная примета), согласно философской энциклопедии – это идея, образ или объект, имеющий собственное содержание и одновременно представляющий в обобщенной, неразвернутой форме некоторое иное содержание.

Вся человеческая культура, то есть вся совокупность достижений людей, представляет собой ни что иное как систему символов, основными формами выражения которых являются язык, письменность, миф, религия, искусство, наука.² Все сферы жизни общества, наполнены различного рода знаками, образами и условностями. Таким образом, государство как итог, результат социально-духовного, политического, культурного, психоэмоционального творчества людей также имеет собственную систему символов.²

Учитывая тот факт, что государство является умозрительным понятием, государственные символы становятся важнейшим средством его отображения в общественном сознании. Зачастую в представлении людей при упоминании какой-либо страны возникает образ государственного герба или флага, т.к. он напрямую ассоциируется именно с этим государством.

Тем не менее наличие государственной символики является лишь атрибутивным (неотъемлемым, но не отличительным) признаком государства как политического института, который имеется вдобавок к основным: обладание политической публичной властью, административно-территориальный принцип организации населения, государственный суверенитет, монополия на сбор налогов и правотворчество и др. Это объясняется тем, что многие другие политические образования также имеют собственную официальную символику, но не обладают главными признаками, позволившими бы применить к ним понятие государства. В то же время недопустимо другие виды политической символики ставить в один ряд с национально-государственной, в силу высшего правового закрепления, а также более высокого уровня значимости и смысловой нагрузки последней. Государственные символы являются неотъемлемым атрибутом суверенитета, выразителем индивидуальности страны, показателем исторических и национальных особенностей населяющего ее народа. Любая символика, выражая обозначаемый предмет или идею, несет определенную информацию. Знакомясь с символами нации и государства, человек получает представления о политике и власти, усваивает накопленный социально-политический опыт, интегрируется в мир властных отношений [4].

Как правило состав официальных символов государства трехэлементен: это государственные герб, гимн и флаг. Именно эти три символа в большинстве случаев получают конституционное или иное высшее правовое закрепление.

Государственный герб – это официальный отличительный знак государства, идентифицирующий его во внешней среде и выражающий с помощью геральдических средств его основные идеи, традиции и особенности. Характерной чертой юридической природы герба как официального символа является сочетание двух его сторон: герб

одновременно является репрезентативным знаком, указывающим на официальный статус его носителя, а также правовым знаком, маркирующим деятельность государства[5]. Помимо идентификационного герб также имеет глубокое смысловое значение. Это в первую очередь не просто картинка, помогающая отличить одно государство от другого, но и совокупность национальных идей и образов, сформировавшихся в результате долгого исторического развития данного государства и его народа. Каждый геральдический символ несет в себе определенный объем информации. Например, на государственном гербе Российской Федерации двуглавый орел олицетворяет силу, могущество России, изображенный на красном щите Георгий Победоносец, поражающий копьем дракона – символ борьбы добра со злом, защиты Отечества и т.д.[6].

Создание государственного герба – очень сложная задача. Во-первых, составителям необходимо, чтобы символы на нем изображенные были предельно понятны для народа. Более того каждый его представитель должен абсолютно осознанно ассоциировать себя и свою государственную принадлежность с изображенными на гербе знаками и образами. Поэтому, как правило, чем меньше изображений на гербе, тем легче и быстрее он воспринимается. Например, на гербах Польши, Норвегии, Голландии, Германии, России в гербовом поле одно единственное стилизованное изображение животного (орла, льва, леопарда)[2]. Во-вторых, необходимо неукоснительное соблюдение всех общепринятых геральдических норм, чтобы информация, которую несет в себе государственный герб, была доступна для прочтения представителям всего мирового сообщества.

Государственный флаг – это один из официальных символов государства или государственного образования, представляющий собой одно- или многоцветное полотнище различной формы (как правило, прямоугольной) с определенным соотношением сторон, прикрепленное с одной стороны к древку (или шнуру). [Энциклопедия права]. Издавна флаг считается символом независимости государства и народа, воплощением национальной чести, настоящей святыней, оскорбление которой приравнивается к оскорблению достоинства государства и нации [3].

Форма полотнища, цвета и их расположение – все это имеет определенное обоснованное значение. В первую очередь основным изобразительным средством и ярким выразителем смысловой нагрузки флага является сочетание цветов. Как правило оно имеет историческую и национально-идейную обусловленность. Например, на знаменитом французском триколоре, появившемся во времена Великой французской революции в качестве символа национального единства, синий обозначает – плащ святого Мартина, распространявшего христианство на территории Франции, Белый – символ французской монархии, а красный – военное и судебное знамена Карла Великого[3].

И, наконец, последним государственным символом является государственный гимн. Под данным понятием принято понимать один из официальных символов государства, наряду с государственным гербом и государственным флагом, утверждаемый уполномоченным государственным органом, музыкальное или поэтико-музыкальное патриотическое произведение, выражающее суверенитет, самобытность, традиции государства, прославляющее отечество. [Энциклопедия права]. Государственный гимн является значимым феноменом государственной символики, т.к. в нем в концентрированном виде находит свое выражение национальная идея [7]. Недаром В. Брюсов писал: «Национальный гимн – есть патриотическая песнь, выражающая дух народа, его заветные убеждения, его основные стремления»[8]. Те патриотические идеи, которые невозможно полностью выразить в государственном гербе и флаге с легкостью можно передать с помощью музыки и поэзии. По

национальному гимну можно определить основные ценности, провозглашаемые народом.

Например, в государственном гимне Германии провозглашаются идеи единства, права и свободы, сформулированные еще И. Г. Фихте; а лозунг Великой Французской революции «Свобода равенство, братство» воплотился в знаменитой «Марсельезе».⁷

Таким образом, значение государственной символики как признака государства неоспоримо велико. Она является выразителем народного самосознания и самоопределения, наглядно-смысловым средством объединения различных его представителей в рамках общих идеалов и ценностей.⁶ С помощью символов из поколения в поколение передаются традиции и идеи патриотизма. Государственные символы обеспечивают связь времен, историческую преемственность и политическое развитие страны, выражают государственный суверенитет, дают характеристику государственной власти, выстраивают четкий образ государства, к которому они относятся, в сознании его народа и всего мирового сообщества.⁴

Список литературы

1. Словари и энциклопедии на Академике [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/>
2. Теория государства и права. Часть 1. Теория Государства: Учебник / Под ред. М.Н. Марченко – М.: Издательство «Зерцало-М», 2011. – 516 с.
3. Флаги / Ганс Райхардт и Гарри Д. Шурдель: худож.: Анне-Лиз Име; [перевод с нем. Б. И. Залесского]. – М.: Слово/Slovo, 1994. – 47с
4. Т.Г. Соловей Политическая символика как способ политической коммуникации // Европа: актуальные проблемы этнокультуры: материалы VI междунар. науч.-теорет. конф., г.Минск, 22 апр. 2013 г.
5. Г.В. Белова Актуализация проблем правовой геральдики // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. выпуск № 4-4 / 2015
6. Тен, Ю. П. Национальные и государственные символы России / Ю. Тен // Народное образование. — 2010. — № 4. — С. 276-280.
7. Чельшев Е.П. Государственный гимн как феномен государственной символики: к вопросу о русской национальной идее // Пространство и Время. Выпуск № 3 / 2012
8. Брюсов В.Я. О новом русском гимне // Советская Россия. 1991. 23 марта.
9. Бабаева Т.Б. Государственная символика: эстетические аспекты // Философия права. - Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2008, № 3. - С. 99-102

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ

Ялунина Л.С.

научный руководитель Чугаев В.В.

Сибирский юридический институт

Цель данной статьи заключается в том, чтобы дать точное понятие юридической ответственности, выделить ее принципы и виды. Определить понятие государственного принуждения, так же выделить виды и соотнести два этих понятия.

В современном праве категория «ответственность» пронизывает всю систему законодательства Российской Федерации. Однако, в самых различных отраслях права России, мы не увидим четкого определения юридической ответственности. Толкованием и разъяснением этого понятия занимаются теоретики и ученые.

Однако, и в отечественной науке нет единства в понимании юридической ответственности. Каждый автор определяет ее по-своему, подчеркивая те ее стороны, которые он считает главными. Одни ученые говорят, что сущность юридической ответственности заключается в применении санкций к правонарушителю; другая группа исследователей рассматривает юридическую ответственность в рамках существующих правовых категорий, они трактуют ее как охранительное правоотношение, как специфическую юридическую обязанность и т.д.

Несмотря на то, что в науке существует множество споров по данному понятию, мне как будущему юристу особенно важно понять и разобраться в юридической ответственности, поэтому следует выбрать такое понятие, которое чаще всего используют правоприменители, то есть, сотрудники правоохранительных органов. На мой взгляд, самое точное определение является таковым, юридическая ответственность – это необходимость лица подвергнуться мерам государственного принуждения за совершенное правонарушение.

Итак, чтобы понять, для чего же нам нужна юридическая ответственность, нам нужно разобраться в целях этого понятия. Цель в данном случае конкретизируются в функциях. Выделяют такие функции, как:

1) Карательная, содержание этой функции находит отражение в наказании правонарушителя, однако, наказание не главная цель, главной будет являться предупреждение новых преступлений.

2) Право восстановительная, присуща, прежде всего имущественной ответственности, призвана компенсировать потери потерпевшей стороны.

3) Воспитательная, подразумевает формирование правосознания, правовой культуры и вытеснении из сознания правового нигилизма.

4) Предупредительная (превентивная, причем здесь выделяют частную и общую превенцию): частная превенция заключается в воздействии на сознание правонарушителя о неизбежности наказания; общая превенция рассчитана не на одного правонарушителя, а на все общество, которое видит меру ответственности и не совершают преступлений.

После того, как понятие и цели юридической ответственности разобраны, следует приступить к видам юридической ответственности. Юридическая ответственность по своей природе далеко не одинакова, поэтому она подразделяется на соответствующие виды в основном по отраслевому признаку: 1) уголовную; 2) гражданскую; 3) административную; 4) дисциплинарную; 5) материальную; 6) процессуальную; 7) конституционную, начнем с первой. Раскрывать эти виды более

подробно не имеет смысла, так как все они закреплены в соответствующих нормативно-правовых актах, к таким относятся УК РФ, ГК РФ, КоАП РФ и другие.

Однако, для того, чтобы юридическая ответственность реализовалась, необходимы определенные основания, такими основаниями являются: 1) норма права, предусматривающая возможность применения мер ответственности за противоправное деяние; 2) совершенные правонарушения, юридически значимые признаки которого, являются «составом правонарушения»; 3) правоприменительный акт, который определяет конкретный вид и меру юридической ответственности. Но, по моему мнению, здесь не хватает еще одного основания, такого, как государственное принуждение, ведь именно без поддержки государства юридической ответственности не было бы. Именно государство является монополистом принудительного воздействия. Законов в наше время становится все больше, но любой закон живет только тогда, когда он выполняется всеми и повсеместно. За невыполнение законов следует ответственность, без поддержки государства, а в частности, государственного принуждения, нормы права выполняться не будут и закон потеряет свою значимость. Но, в науке государственное принуждение и юридическая ответственность нередко либо отождествляются, либо, напротив, противопоставляются. Поэтому следует понять и разобраться, что же такое государственное принуждение и как оно взаимодействует с ответственностью.

Итак, в широком смысле государственное принуждение – это осуществляемое на основе закона государственными органами, должностными лицами и уполномоченными общественными организациями физическое, психическое, имущественное или организационное воздействие в целях защиты личных, общественных или государственных интересов.

Если определение государственного принуждения не вызывает много споров, то вот с классификацией все намного сложнее. Общепринятый подход к пониманию критериев классификации всех этих социальных явлений в настоящее время не выработан.

К основным формам государственного принуждения В.С. Серегин относит: предупреждение (превенцию), пресечение, право восстановления (защиту субъективных прав и обязанностей) и юридическую ответственность.¹ Я абсолютно согласна с такой классификацией, теперь хотелось бы раскрыть эти формы (виды) государственного принуждения более подробно:

1) меры юридической ответственности (лишение свободы, штраф, выговор и др.). Основанием юридической ответственности, как было сказано выше, является правонарушение.

2) меры пресечения правонарушений применяются в целях предупреждения возможных правонарушений либо используются для обеспечения безопасности при стихийных бедствиях, авариях, несчастных случаях (административное задержание, подписка о невыезде запрет на выезд из карантинной зоны и т.д.);

3) меры предупреждения правонарушений и других нежелательных явлений (проверка документов, прекращение или ограничение движения транспорта и пешеходов, административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы). Юридическим основанием превентивного предупреждения являются обстоятельства, позволяющие с высокой степенью вероятности предположить возможность нанесения обществу необратимого ущерба.

4) меры защиты (право восстановительные) - это государственно-властная, принудительная деятельность, направленная на осуществление нарушенного права. В

¹ Латушкин М.А. проблемы классификации государственно-правового принуждения

отличие от мер юридической ответственности меры защиты наступают не только в связи с фактом правонарушения, но и при отсутствии противоправности вообще — возмещение вреда, понесенного при спасании имущества, восстановление на прежней работе рабочих и служащих, ранее незаконно уволенных и др.

Из выделенных классификаций мы можем видеть, что не только государственное принуждение является одним из оснований юридической ответственности, но и юридическая ответственность является видом государственного принуждения, отсюда можно сделать вывод, что два этих понятия очень тесно взаимосвязаны друг с другом, при отсутствии первого не было бы второго, и наоборот.

Список литературы

1. Латушкин М.А., 2010 ББК 67.072 «Проблемы классификации государственно-правового принуждения» Журнал Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция Выпуск № 1 / 2010

